

УДК: 94/35.075

ВОЛКОВ Иван Васильевич — доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения истории отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Петр Петрович — доктор исторических наук, почетный профессор Кыргызско-российского славянского университета (Россия, Луицкая обл., г. Елец; petr.litvinov.46@mail.ru)

ВЛАСТЬ И СЫСК В РУССКОМ ТУРКЕСТАНЕ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ АСПЕКТ (1907–1917)

Аннотация. Статья посвящена вопросу о власти и политическом сыске в Русском Туркестане после учреждения здесь соответствующих органов департамента полиции Министерства внутренних дел. Авторы отмечают, что военная администрация региона опасалась их влияния на мусульманское и «пришломое» население, пыталась поставить их деятельность под свой контроль. Она предлагала проекты организации жандармского надзора за населением, подчиненного своим интересам, но без успеха. Авторы приходят к выводу, что функции профессионального политического сыска исторически не были присущи русской армии.

Ключевые слова: Русский Туркестан, военная администрация, политический сыск, «охранка», проекты, мусульмане

Как известно, все российские территории в Средней Азии изначально подчинялись Военному министерству, тогда как подавляющее большинство административно-территориальных единиц в Российской империи находились в ведении Министерства внутренних дел. Первый туркестанский генерал-губернатор К.П. Кауфман еще при своем назначении в 1867 г. просил не присылать к нему «ни архиерея, ни жандарма». С первым у него ничего не получилось, т.к. Туркестанская православная епархия была учреждена в 1871 г. и начала функционировать с 1872 г.¹ Что же касается «жандарма», то органы политического сыска, подчиненные МВД, в Туркестанском крае действительно длительное время не функционировали. Однако развитие событий в конце XIX — начале XX в. как в самой России, так и в Туркестанском крае показало, что в условиях нарастающего революционного движения надо усилить работу профессионального политического сыска. В Русский Туркестан стали все больше ссылать политически неблагонадежных лиц, преимущественно социал-демократов, эсеров, анархистов и др. Понятно, что они здесь не сидели сложа руки, хотя революция 1905–1907 гг. в регионе явно не имела того большого размаха, о котором писала советская историография. Жизнь показала, что общая (военная²) полиция Туркестанского края, успешно действовавшая среди мусульманского населения, не смогла профессионально бороться с революционными настроениями среди ссыльных, в связи с чем в конце 1907 г. в регионе было учреждено Туркестанское районное охранное отделение (ТРОО), подчиненное давнему сопернику Военного министерства по управлению краем — МВД.

Образование ТРОО оказалось нелишней и полезной инновацией в жизни края. Уже в 1908 г. туркестанская охранка сумела показать себя реально действующим учреждением. Вместе с тем военные власти Туркестанского края

¹ ПСЗРИ-2. Т. 46. Отд. 1. СПб. 1874. С. 433.

² Полиция в Русском Туркестане подчинялась Военному министерству и носила армейскую форму.

понимали, что органы департамента полиции МВД, привыкшие бороться с революционными силами в самой России, способны работать в среде пришлого населения, но осуществлять надзорные функции за движениями в мусульманских массах региона и должным образом бороться с ними они вряд ли смогут. Поэтому туркестанская администрация стала обращаться в Военное министерство с проектами усиления политического надзора за мусульманским населением средствами военной полиции и придании ей для этого новых соответствующих функций и подразделений. Это обстоятельство побудило туркестанского генерал-губернатора П.И. Мищенко 14 марта 1909 г. направить военному министру проект устройства «организации внутренней разведки» в крае, которая занималась бы политическим надзором именно за «туземным» населением, предоставив охранке работать среди пришлого контингента. Он писал: «Ввиду того, что начальник местного Охранного отделения завален работой и к тому же он не ориенталист, не в состоянии непосредственно выслушивать или прочитывать доклады и донесения разведчиков (которые, несомненно, будут туземцы), то ему необходимо иметь для этой цели особого помощника с ориентальным образованием, хорошо к тому же знающего турецкие (тюркские. — *Автор*) и персидские наречия... Для этого может быть откомандирован в Охранное отделение чиновник для усиления личного состава Главного Управления Туркестанского края с окладом не менее 2 000 рублей в год». Мищенко указывал, что это немного и потому ему надо прибавить 1 000 руб. в год на «вспомогательные работы»¹. При этом он подчеркивал, что «начальник Туркестанского Районного Охранного отделения должен одновременно направлять донесения в Министерство Внутренних Дел и в Военное Министерство»². Направление таких донесений туркестанскому генерал-губернатору Мищенко считал само собой разумеющимся. Интригующий замысел военной администрации Туркестанского края был более чем очевиден. Внедрив своего чиновника в штат туркестанской охранки, она могла получать от него фактически все сведения о ее работе. Генерал-губернатор писал, что «организация внутренней разведки» должна состоять исключительно из «туземных» агентов, которым надо платить не поровну, а в зависимости от качества их работы: выдавать хорошему, старательному агенту по 75 руб., тогда как ленившемуся — 30 руб. и менее. Он уточнял, что в среднем на каждого агента надо будет выделять по 600 руб. в год, а поскольку «внутренних разведчиков» будет 18 чел., то в год на их содержание потребуется 10 800 руб. Мищенко дальновидно и со знанием дела распределил агентов «организации внутренней разведки» по Туркестанскому краю, включая и русские поселения в Бухарском ханстве.

В соответствующей литературе об этом проекте почти неизвестно, хотя о нем иногда вспоминали как о некоем «плане Мищенко». О нем, кстати, писал в отчете о ревизии Туркестанского края в 1908–1909 гг. сенатор К.К. Пален. Он уточнял, что «план Мищенко» был направлен не только военному министру, но в копии — министру внутренних дел и председателю Совета министров Столыпину. Пален упоминал немного и о «туземных» агентах, но указывал, что все они должны были подчиняться начальнику Туркестанского районного охранного отделения [Пален 1910: 94]. У нас это вызывает сомнения, поскольку об этом Мищенко в проекте ничего не писал. Если бы «план

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 3772. Л. 21(об).

² Там же. Л. 22.

Мищенко» предусматривал такое подчинение «туземных» агентов, то стоило ли тогда военной администрации Туркестанского края по этому поводу, образно говоря, огород городить? Полагаем, что нет. Пален в своем отчете противоречил сам себе, указывая, что «план Мищенко» предусматривал создание при Канцелярии туркестанского генерал-губернатора «особого отделения по туземным делам», в котором работали бы специалисты-ориенталисты, хорошо знающие ислам, шариат, обычаи и нравы мусульман, качественно обрабатывавшие поступающую информацию от агентов о положении в самом Туркестанском крае, а также в Британской Индии, Западном Китае, Афганистане, Персии, Бухарском и Хивинском ханствах [Пален 1910: 94]. Таким образом, все должно было сосредоточиваться не в ТРОО, а в краевой канцелярии. Туркестанский генерал-губернатор А.В. Самсонов сразу же после вступления в должность вместо Мищенко (весной 1909 г.) проявил большой интерес к плану своего предшественника. 8 августа 1909 г. он писал военному министру, что в Туркестанском крае и среди русских, и среди мусульман идет «глубокое брожение», что оно распространилось на Бухарское и Хивинское ханства, а потому надо обратить внимание на «план Мищенко» и усилить общий полицейский политический надзор за состоянием умов местного мусульманства¹. Позже, во всеподданнейшем отчете о положении Туркестанского края в 1909 г. Самсонов отмечал, что «план Мищенко предложен своевременно для того, чтобы пробуждение местных мусульман не застало нас здесь врасплох» [Всеподданнейший доклад... 1910: 14]. Самсонов уточнял, что «в отношении постановки разведки в среде туземного населения необходимы особые тайные агенты, обязанные доносить о различных наиболее выдающихся проявлениях интеллектуальной и духовной жизни туземцев» [Всеподданнейший доклад... 1910: 14]. При этом он тоже писал о необходимости создания «особого отделения по туземным делам» при краевой канцелярии (а не при ТРОО) для высокопрофессиональной обработки поступающей от агентов разнообразной информации о положении дел среди «туземцев»-мусульман в Туркестанском крае, а также в сопредельных странах. О том, чтобы агенты подчинялись ТРОО, он, естественно, не упоминал. Зато всеподданнейший доклад Самсонова содержал по сравнению с «планом Мищенко» новацию – генерал-губернатор требовал на содержание «туземной» агентуры «около 20 тыс. рублей в год» [Всеподданнейший доклад... 1910: 14]. Замечание Самсонова об этом можно было бы отнести к разряду прикидок по поводу организации «туземной» разведки в Туркестанском крае. Но это было не так. Документы свидетельствуют о том, что еще до представления всеподданнейшего доклада о положении дел в крае генерал-губернатор после назначения на должность стал не только оценивать «план Мищенко», но и пытался реализовать его практически. 3 октября 1909 г. Самсонов представил военному министру секретный доклад, в котором отмечал, что на фоне роста антиправительственных настроений среди пришлого и туземного населения нужно усиливать борьбу с ними. Генерал-губернатор указывал, что организация ТРОО со штатом всего из 4 жандармских офицеров, розыскных пунктов МВД в Асхабаде и Верном в 1909 г. с еще меньшим числом сотрудников, которые только начали работу, для эффективного противостояния негативным тенденциям в умонастроениях населения требует принятия предлагаемых дополнительных мер. Таким образом, Самсонов повторял то же, о чем он писал в рапорте военному министру от 8 августа 1909 г.

¹ Там же. Л. 45.

Туркестанский генерал-губернатор указывал, что даже при наличии охранного отделения в крае здесь фактически нет действительного организованного жандармского надзора. «Совмещение же функций Охранной и Жандармской организаций, за отсутствием последней в Туркестанском крае, — писал Самсонов, — ведет к тому, что производящиеся чинами местных розыскных учреждений переписки по охране, по исследованию противоправительственной деятельности разных лиц, по окончании таковых, передаются в распоряжение прокурорского надзора для производства предварительных следствий через судебных следователей и лишь в очень редких случаях и притом по самым мало важным делам производятся дознания в порядке 1035 ст(атьи) Уст(ава) Угол(овного) Суд(опроеводства) через чинов жандармских полицейских управлений железных дорог»¹. Генерал-губернатор констатировал, что такой порядок деятельности политического розыска в Туркестанском крае неудовлетворителен. В связи с этим он писал о необходимости учреждения Туркестанского жандармского управления по типу губернских жандармских управлений в Европейской России. Самсонов предлагал конкретный проект штатов такого управления в крае. Было бы ошибочным полагать, что он был новатором в этом вопросе. Отнюдь. Еще во время переговоров между МВД и Военным министерством по вопросу об учреждении органов политического розыска в Туркестанском крае генерал-губернатор Н.И. Гродеков выступал с такой же идеей в своем рапорте военному министру от 16 февраля 1908 г., которая, однако, не была реализована.

Планы туркестанского генерал-губернатора Самсонова поддержал прокурор Ташкентской судебной палаты. Но при этом он выдвигал следующие условия:

1) чтобы Туркестанское жандармское управление было единым на весь край и не имело областных учреждений, вместо которых там, где не было розыскных пунктов МВД (г. Асхабад и г. Верный), существовали бы так называемые офицерские посты в крупных населенных пунктах, таких как Самарканд, Скобелев (Новый Маргилан. — *Автор*), Коканд, Мерв, Чарджуй и др.;

2) краевое жандармское управление должно было вобрать в себя в той или иной форме местное охранное отделение, поскольку, по его мнению, их раздельное, самостоятельное существование не принесло бы никаких положительных результатов в борьбе с революционной и панисламистской опасностью.

В секретном докладе военному министру Самсонов одобрял мнение прокурора Ташкентской судебной палаты, особенно в части подчинения туркестанской охраны и розыскных пунктов МВД Туркестанскому краевому жандармскому управлению, что должно было объединить весь политический розыск в регионе. Генерал-губернатор предлагал незамедлительно приступить к организации предлагаемого им учреждения, т.к. при слабости политического надзора в Туркестане революционная и исламистская активность в регионе будет только нарастать, в т.ч. и в среднеазиатских ханствах.

Военный министр наложил на доклад Самсонова резолюцию: «Главный штаб. Сношение с М.(инистром) Вн. (утренних) Д.(ел). 13/10»². Главный штаб направил копию доклада лично министру внутренних дел П.А. Столыпину. Одновременно Азиатская часть Главного штаба направила копию доклада в управление генерал-квартирмейстера, ведавшего вопросами военной разведки. 30 января 1910 г. управление сообщило в Главный штаб, что проект тур-

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 3840. Л. 1(об)-2.

² Там же. Л. 1. Вверху.

кестанского генерал-губернатора сам по себе неплох, но его реализация потребует значительных денежных выплат, которые не могут быть сделаны в ближайшее время по причине необходимости других важных расходов. Но самое любопытное заключалось в том, что, по мнению генерал-квартирмейстера, независимо даже от финансовых затрат «сама форма проектируемого штата отличается от формы существующих штатов жандармских управлений и... является совершенно неудобоприменимой»¹ (курсив наш. — Автор). В тот же день начальник Главного штаба генерал Н.Г. Кондратьев направил копию заключения управления генерал-квартирмейстера для ознакомления туркестанскому генерал-губернатору Самсонову. В сопроводительном письме он отмечал, что предлагаемая краевой администрацией форма учреждения Туркестанского жандармского управления «по мнению Главного штаба, является совершенно неудобоприменимой»². Кондратьев просил Самсонова сообщить свое мнение по этому поводу.

Однако Самсонов не спешил с ответом. Он знал, что глава правительства и МВД Столыпин встретил его проект в штыки и заявил, что он не допустит никакого слияния органов департамента полиции МВД в Туркестане с проектируемым краевым жандармским управлением. И это была совершенно естественная реакция всесильного временщика. Учреждение Туркестанского краевого жандармского управления, поглощающего ТРОО с его розыскными пунктами, ставило его в подчинение военному ведомству, глава которого на подвластных ему территориях, согласно Общему губернскому учреждению, пользовался всеми правами министра внутренних дел и к тому же являлся строевым командиром Отдельного корпуса жандармов, определявшим, в частности, и его штаты, обсуждавшиеся в Военном совете его министерства, а не в Совете МВД. Кстати, и формирование штатов жандармско-полицейских управлений железных дорог России шло через высочайшие указы, объявляемые в приказах военного министра³. Проект Самсонова, безусловно, ликвидировал бы на корню всю систему органов МВД, учрежденных на «чужой» территории — подчиненной Военному министерству. Естественно, Столыпин этого не мог допустить. Поэтому Самсонов, поняв бесперспективность затеи, вскоре охладел к своему детищу.

1 ноября 1910 г. начальник Азиатской части Главного штаба генерал-майор С.В. Цейль направил письмо в Канцелярию туркестанского генерал-губернатора с просьбой прислать отзыв Самсонова на письмо начальника Главного штаба от 30 января того же года. Но ответа не последовало. 11 февраля 1911 г. Цейль повторил свою просьбу. Но краевая канцелярия и на сей раз не удостоила ответом генерала из Военного министерства. Любопытно, что Цейль просил удостоить его ответом и через более чем полтора года — 30 октября 1912 г. Всесильного Столыпина уже не было в живых, позиции МВД ослабли и, видимо, в Военном министерстве, где еще тлела надежда на учреждение самостоятельного жандармского надзора в Русском Туркестане, надеялись на то, что Самсонов предложит на сей раз что-либо более новое и «удобоприменимое» по этому поводу. Но тот и на этот раз не ответил.

Закономерно возникает вопрос: почему он вел себя таким образом? Может быть, Самсонов был очень самоуверенным и надменным, в связи с чем не желал

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 12.

³ *ПСЗРИ-2*. Т. 40. Отд. 1. СПб. 1867. № 42402. С. 903-904; *ПСЗРИ-2*. Т. 41. Отд. 2. СПб. 1868. № 44071. С. 532; *ПСЗРИ-3*. Т. 13. Отд. 1. СПб. 1897. № 9446. С. 133; *ПСЗРИ-3*. Т. 21. Отд. 1. СПб. 1903. № 20866. С. 1209 и др.

отвечать на неудобные вопросы, даже исходящие от своего высокого начальства? Нет, он не был таким. Все было проще, чем это можно было предположить. Самсонов, получив вердикт Главного штаба от 30 января 1910 г. о своем проекте учреждения Туркестанского краевого жандармского управления, смог сразу оценить перспективы его реализации, поскольку генерал Кондратьев соображение управления генерал-квартирмейстера выдал за мнение непосредственно руководимого им органа – он так и писал: «...по мнению Главного штаба». А это означало фактически то же самое, что и «по мнению военного министра». Нам известны всего несколько случаев, когда главы военного ведомства поступали вопреки рекомендациям своих ближайших советников. И то же самое было характерно для военно-бюрократической системы в Русском Туркестане. Все проекты рождались в недрах Канцелярии туркестанского генерал-губернатора. Один из английских премьеров XIX в. говорил: «Правительства приходят и уходят, а география остается». Мы тоже можем сказать: туркестанские генерал-губернаторы приходили и уходили, а краевая канцелярия оставалась. Рассматриваемые нами здесь проекты Самсонова готовила именно она. В ней работали очень знающие свое дело люди, подлинные профессионалы. Вердикт Главного штаба от 30 января 1910 г. был глубоко и всесторонне ими осмыслен, после чего главному начальнику края была представлена соответствующая докладная записка по Канцелярии. Результатом ее явилось издание 13 июля 1910 г. туркестанским генерал-губернатором циркуляра № 928 «Г. Военным Губернаторам областей, Начальнику Закаспийской области и Начальникам Жандармско-Полицейских Управлений Средне-Азиатской и Ташкентской железных дорог», в котором Самсонов расставлял все точки над *i* в вопросе об организации и функционировании органов, призванных обеспечивать политический розыск в крае¹. Было бы наивным полагать, что после издания этого распоряжения Самсонов стал бы отвечать на неоднократные просьбы начальника Азиатской части Главного штаба по вопросу, который он считал для себя решенным окончательно. Поэтому он и не стал этого делать вплоть до своего ухода с должности, последовавшего летом 1914 г.

Таким образом, попытки военной администрации преломить ситуацию, возникшую в Туркестанском крае после учреждения здесь органов политического сыска департамента полиции МВД, в свою пользу не имели успеха. Органы краевого политического сыска так и остались в ведении департамента полиции МВД. Можно утверждать, что главную роль в этом сыграли объективные, а не субъективные обстоятельства. Представляется очевидным, что функции профессионального политического розыска исторически не были присущи русской армии.

Список литературы

Пален К.К. 1910. *Отчет по ревизии Туркестанского края. Краевое управление*. СПб. 270 с.

Всеподданнейший доклад туркестанского генерал-губернатора о положении Туркестанского края в 1909 году. 1910. Ташкент. 58 с.

¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 147. Оп. 486. Д. 82«б». Л. 11-12.

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor, Scientific Secretary of the Society for Studying Domestic Special Services History (Moscow, Russia; ivolga54@gmail.com)

LITVINOV Peter Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), Honorable professor of Kirghiz-Russian Slavic University (Yelets, Lipetsk Region, Russia; petr.litvinov.46@mail.ru)

AUTHORITY AND INVESTIGATION IN RUSSIAN TURKESTAN: INTERDEPARTMENTAL ASPECT (1907–1917)

Abstract. *Clause is devoted to a question on authority and political investigation in Russian Turkestan after establishment here corresponding bodies of Department of Police of the Ministry of Internal Affairs. The authors show that the military authorities of region were afraid of their influence on the Muslim and alien population, and tried to put their activity under the control. They offered projects of the organization of gendarme supervision of the population, subordinated to their interests, but without success. For example, Turkestan general-governor Mishchenko offered the project of the organization of internal investigation from native agents who should observe Muslims of the edge, submitted to military authorities. Bodies of Department of Police of the Ministry of Internal Affairs have been obliged to supervise the alien not Muslim population. Mishchenko soon was dismissed from the post, but general-governor Samsonov who replaced it vigorously supported the project and offered additional measures for its practical realization. He recommended creating in Russian Turkestan the regional gendarme management, subordinated to the Military Ministry. Bodies of Department of Police of the Ministry of Internal Affairs in the region should enter its structure and submit to military authorities. However, the top management of the Military Ministry recognized realization of Samsonov's offers to be impossible. The authors mark, that Stolypin who was the Minister of Internal Affairs and the Chairman of Ministerial Council, played the main role in refusal of Samsonov's project. The authors conclude that the functions of a professional political investigation were not historically inherent in the Russian army.*

Keywords: *Russian Turkestan, military authorities, political investigation, secret police (okhranka), projects, Muslims*